

Любопытное происшествие при свидании монарха с королями польским и датским⁵

Известно, что великий государь многократные имел свидания с королями польским и датским. Однажды, и кажется по одержании уже Полтавской победы, быв они вместе, забавлялись после обеда разными веселостями и разговорами. И когда, между прочим, зашла речь о храбрости и беспрекословном повиновении солдат, то король датский сказал: должно неоспоримо дать преимущество его датским солдатам, яко старым и к дисциплине издавна приобывшим; король польский, напротив, отдавал преимущество саксонским своим войскам, приводя из истории некоторые примеры отличной их храбрости. Ирой наш, выслушав оное, обратясь к последнему, сказал: «Я бы советовал тебе молчать с твоими саксонцами; я их знаю совершенно, они намного лучше трусов поляков; а ваши (обратясь к датскому) солдаты, сколь они ни стары, но против моих и новых никуда не годятся. Но когда они усиливались оспаривать монарха в преимуществе солдат своих: «Хорошо, — сказал потом государь, — сделаем теперь пробу тому; привозите сюда по одному из своих солдат, кто из них храбрейший и вернейший, по мнению вашему, и велите им броситься из окошка, покажут ли они к повелениям вашим беспрекословную готовность; а я в своих уверен, ежели б хотел только из тщеславия обесчестить себя пожертвованием одного из них, то б каждый беспрекословно исполнил оное; да и настоял, чтобы опыт сей был сделан». Начато сие с датского, призван один из неустрашимейших и преданнейших, по мнению их, гренадир. Король повелевает ему броситься из окна (надобно ведать, что сие происходило в третьем этаже); гренадир падает пред королем на колени, просит о помиловании, но король кажется невнимательным, повторяет приказ свой; гренадир проливает слезы и просит, по крайней мере, сказать вину его и дать время на покаяние. Ирой наш усмехнувшись, говорит королю: «Полно, брат! Дай ему время на покаяние», — и выслал его вон. — «А с твоими саксонцами, — обратясь к польскому, сказал, — и пробы таковой делать не надобно; опыт сей только бы осрамил тебя». Наконец призывает к себе монарх своего офицера, велит ему ввести какого-нибудь из своих гренадира: вводят его, и государь с холодным духом велит ему броситься из окна. Гренадир, ударя рукою по шапке своей, идет к окну и перекрестясь поднимает ногу на окошко. «Остановись! — закричал монарх, — мне тебя жаль, и поди вон». Гренадир оборачивается и паки делает честь ударением рукою по шапке и выходит.

Монарх спрашивает удивленных королей: каковы им кажутся его солдаты? Признаются они, что сей подлинно неустрашим и есть слепой исполнитель воли государя своего; и просят отличить его, наградя офицерским чином. Монарх отвечает, что не один он таков, но что и все его солдаты таковы же точно, и по-вашему надобно будет всех мне пережаловать в офицеры. «Не хотите ли, — продолжал монарх, — подобно же испытать и других? Изберите из них сами такого, который бы, по мнению вашему, менее имел духа; я уверен, что и оный так же поступит». Однако ж государи сии не захотели пуститься на новую таковую пробу, а настояли только о пожаловании офицером первого. Великий государь снисходит на их просьбу, призывает его паки и объявляет ему чин офицерский; короли же пожаловали ему по сто червонных.